

мых, и назирати их с рассмотрением“ (л. 519). В самых исключительных случаях и сам царь должен стать в роли „судии и обороны“ („разве елико чево большего дела невместно“ — л. 518) и сам должен „неправды разоряти и хищения возвращати“ (там же).

Какую же идеологию выражал автор памятника? Идеологию ли борьбы за утверждение феодально-абсолютистской монархии или идеологию борьбы за сохранение старой формы феодального строя с боярской думой и боярской аристократией?

В. И. Ленин резко разграничивал эти два понятия. Он писал: „Русское самодержавие XVII века с боярской думой и боярской аристократией не похоже на самодержавие XVIII века с его бюрократией, служилыми сословиями, с отдельными периодами «просвещенного абсолютизма»“.¹

В памятнике постоянно чувствуется стремление провести параллели между временем молодого Ивана IV и молодого Петра I.

От энергичного Петра I ждут резкого поворота, но не вперед к прогрессивным преобразованиям, а назад, к привычному дедовскому укладу жизни с его медленным „непоспешанием“ вперед. Весь памятник пронизан консервативным духом. В нем сохранились элементы местнической идеологии,² поддерживается старый институт — боярская дума, выпячивается роль духовной опеки церкви над царской властью. Сама апелляция к Земскому собору — институту, также уходящему безвозвратно в прошлое, — представляет собой для условий конца XVII века явление реакционное. Однако веяния времени, события 80—90-х годов XVII века чувствуются в „речи“ достаточно явственно, причем аспект, в котором события эти отразились, подчеркивает и то, как воспринимал их автор подделки.

Насколько же соответствует действительному положению вещей обращение фальсификатора к Земскому собору? Земские соборы во второй половине XVII века потеряли свое былое значение. В ряде случаев правительство обходится уже без их помощи. В. К. Никольский, которому принадлежат две работы по этому вопросу,³ делает вывод, что в этот период „место Земских соборов заняли односословные собрания выборных, приглашаемых на совещания по техническим вопросам“.⁴ В 80-е годы такие односословные дворянские совещания еще имели некоторое значение. Последний из таких соборов происходил в начале 1684 года и был созван „для постановления вечного миру и о союзе... с польским королем“,⁵ но вопросом о мире с Польшей ему не пришлось заниматься, так как переговоры с польскими послами были отложены на неопределенное время,⁶ а служилые люди, приехавшие в Москву, в течение двух месяцев занимались чем-то другим. С деятельностью этого собора связываются некоторые указы, проведенные в интересах дворянства: закон об упорядочивании размежевания земель⁷ и особенно указы о частичной реорганизации провинциального суда, изданные после коллективного челобитья мелких

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 15, стр. 308.

² „Разве елико чево большего дела невместно...“ (л. 519).

³ В. К. Никольский. 1) Земский собор о вечном мире с Польшей 1683—84 гг. Научн. труды Индустриально-педагог. инст. им. К. Либкнехта. Соц.-эконом. серия, вып. 2, М., 1928; 2) Рязанское соборное представительство при царях Алексее, Федоре и патриархах. Рязань, 1919.

⁴ В. К. Никольский. Земский собор..., стр. 49.

⁵ В. К. Никольский. Рязанское соборное представительство..., стр. 92.

⁶ Мир был заключен только в 1686 году.

⁷ ПСЗ, т. II, № 1067, 7 августа 1684 г.